

чем при изображении, к примеру, Распятия); не менее им способствовал «Bilderfrage», поднятый в ходе Реформации и бывший особенно актуальным в Нидерландах.

Пути этой десакрализации мы проследим на примере изображения Тайной вечери как в картинах северонидерландских мастеров: Я. ван Остсанена, амстердамского Мастера Смерти Марии, так и южнонидерландских: П. Кука ван Альста, П. Поурбуса (Пурбюса) и др., привлекая и современные картинам произведения декоративно-прикладного искусства (тарелки, ковры), в иконографической программе которых черты десакрализации проявились еще отчетливей, нежели в станковой живописи.

Stefaniia Kovbasiuk

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

THE “LAST SUPPER” AS CONVIVIAM: THE WAYS OF DESACRALIZATION OF RELIGIOUS IMAGERY IN THE NETHERLANDISH ART OF THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY

The desacralization of the post-Iconoclastic art (after 1566) seems to receive enough attention from scholars (here we should mention D. Freedberg, K. Jonckheere, L. P. Wandel), while the changes in representations of the scenes from the Holy Scripture of the first half of 16th century are relatively little-studied, though through these changes one could explain the scale and intensity of Iconoclastic Fury in the Netherlands. Therefore, it is not without interest to consider the ways of desacralization of religious imagery in the period that precedes Iconoclastic uprising — that of the first half of 16th century.

The “Last supper”, which is not frequently encountered in the Netherlandish painting in times of the “Flemish Primitives”, is experiencing its peak of popularity during the 16th century due to different factors of artistic as well as of ideological character. Influence of the Italian Renaissance, the fast spread of Reformation, which had as one of the key issues the essence and meaning of the Last Supper, — both contributed to the iconographic innovations in Dutch representations of this subject.

Obviously, it is the relative iconographic freedom (depicting the Last Supper the masters were less limited than in case of the Crucifixion), as well as the “Bilderfrage”, arisen by Reformation, that favoured the penetration of desacralization traits to the religious imagery.

We have followed the ways of desacralization relying on the examples of the “Last Supper” representations in the paintings of masters from the Northern Netherlands (J. van Ostsaaenen, Amsterdam Master of Death of Mary), as well as in those of the South Netherlands (P. Coecke van Aelst, P. Pourbus the Elder, etc). We also draw on examples of decorative and applied arts representing the same subject as the traits of desacralization in their iconographical program were even more evident than in easel painting.

Фролова Людмила Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Официальное искусство императора Максимилиана I Габсбурга как отражение темы VANITAS в искусстве немецкого Возрождения

Тема vanitas играла важную роль в культуре немецкого Возрождения. Ее воплощением стала мысль о скоротечности жизни и о необходимости сохранять память о человеке после смерти. Кроме того, проявлением темы vanitas стала вера в зависимость судьбы человека от причуд Фортуны.

Официальное искусство императора Максимилиана I Габсбурга исследователи часто рассматривают с точки зрения политических амбиций императора, не уделяя внимания значимой для культуры этого периода теме vanitas. Придворный гуманист Максимилиана I К. Цельтис и А. Дюрер, исполнитель художественных заказов императора, отмечали, что именно литература и изобразительное искусство способны сохранить память о человеке

после смерти. Сам Максимилиан I подчеркивал, что созданные и заказанные им произведения призваны его увековечить. Эта идея сама по себе является ярким проявлением темы *vanitas*, понятой как необходимость поддерживать память о человеке.

В портретах императора, снабженных текстами в духе древнеримских эпитафий, отразилось стремление зафиксировать его облик. Желание увековечить деяния императора привело к созданию автобиографических сочинений «Тойерданк» (1517) и «Вайсскуниг» (1516–1519 гг.) и серий ксилографий «Триумфальная процессия» (1516–1519 гг.) и «Триумфальная Арка» (1515 г.). В них прославлен не только сам император, но и многие его родственники, уже умершие к моменту создания текстов и иллюстраций. При этом авторы произведений изображают этих персонажей как в виде погребальных статуй, так и в облике живых людей, будто придавая им тем самым вечную жизнь.

Тема Фортуны, еще один вариант темы *vanitas*, также отражена в упомянутых выше памятниках. В композиции «Триумфальной Арки» и в иллюстрациях к поэме «Тойерданк» (1517) встречаются мотивы, напоминающие о непостоянстве удачи и о счастливом случае, приходящем на помощь императору.

Liudmila Frolova

Saint Petersburg State University, Russia

THE COURT ART OF THE EMPEROR MAXIMILIAN I OF HABSBURG AS REFLECTION OF THE VANITAS THEME IN GERMAN RENAISSANCE ART

The *vanitas* theme played a prominent role in the culture of German Renaissance and underwent different interpretations. One of them was the idea of the power of chance in the man's fortune. On the other hand, *vanitas* was interpreted as the idea of life brevity, which resulted in an attempt to commemorate the person, using biographical genre in literature and portraits in fine art.

The official art of Maximilian I is often researched in relation to the emperor's political ambitions without paying due attention to the *vanitas* theme. Taking into account the importance of this subject for German Renaissance culture we attempt to discuss this works in frames of *vanitas* theme.

Court humanist C. Celtis and artist A. Dürer, who worked for Maximilian I, underlined that literature and fine art could preserve the memory of a person after his or her death. The idea of creating an art project to commemorate the life of Maximilian can be understood as reflection of *vanitas* theme. Portraits of Maximilian, preserving his face after his or her death, carry inscriptions common to ancient Roman epitaphs. Memory of Maximilian's acts was preserved in autobiographical stories "Theuerdank" (1517) and "Weisskunig" (ca. 1510–1519) and woodcut series "Triumphal carriage" (1516–1519) and "Arch of Honor" (1515). The authors payed attention to Maximilian himself as well as to his relatives, many of whom were dead by the time of woodcuts creation. In the official art of Maximilian I there are two different ways of representing dead people: showing them dead (burial sculptures) or alive as if emphasizing their eternity.

The idea of fortune, another reflection of *vanitas* theme, was also reflected in official art of Maximilian I: in design of "Arch of Honor" and in illustrations to the poem "Theuerdank".

Безгубова Анастасия Александровна

Российский институт истории искусств, Россия

Живопись итальянского Возрождения в собрании Строгановых. Новое о судьбе шедевров коллекции

Никто в истории отечественного коллекционирования не являлся столь страстным поклонником искусства эпохи Ренессанса, как представители дворянского рода Строгановых. Родоначальник обширного западноевропейского собрания Александр Сергеевич Строганов